После того, как Генос проводил Юджина вниз, он сказал юноше подождать там немного, а затем ушел куда-то.

Он вернулся через некоторое время, держа в одной руке букет полевых цветов, а в другой — бутылку вина. Юджин понятия не имел, что этот парень пытается с ними сделать, и просто уставился на Геноса с недоуменным выражением лица.

«Статуя?» — подсказал мужчина.

«...Ах, да», — быстро согласился Юджин.

Не задавая никаких вопросов, вопреки своему желанию, юноша вытащил из плаща статую и памятный камень.

Сразу же из налитых кровью глаз Геноса снова потекли слезы. С какой стороны ни посмотри, эти слезы никак не могли быть вызваны только конъюнктивитом.

После того, как мужчина довольно долго смотрел на статую и памятный камень, он склонил голову и встал на колени. Затем он осторожно положил букет цветов и бутылку вина перед ними.

После Генос наполнил бокал вином до краев и поставил его перед памятным камнем. Затем он налил бокал себе и выпил вино до дна в одиночку.

Глядя на эту сцену, Юджин почувствовал, что у него нет выбора, кроме как серьезно задуматься над вопросом: Может ли этот ублюдок в действительности быть моим потомком?

Но этого не могло быть. Этот мужчина был Геносом Лайонхартом. Он был капитаном 2-ой дивизии Рыцарей Черного Льва, и он определенно был потомком Вермута.

Юджин начал размышлять: Мог ли мой потомок, о котором я даже не знал... жениться на одной девушке, которая происходила из рода Вермута, чтобы произвести на свет это отродье?... Нет, этого не может быть. У меня точно никогда не было детей.

Нельзя сказать, что у Хамела не было опыта общения с женщинами, но он никогда не оставлял после себя потомства. Более того, став одним из компаньонов Вермута, он ни разу не спал с женщиной. Сиенна и Анис не сводили с него глаз, когда появлялась такая возможность, Вермут и Молон никогда не проявляли интереса к ночным развлечениям, да и Хамел был не из тех, кто тайком выбирается на улицу и наслаждается ночной жизнью.

Сколько бы он ни думал об этом, это означало, что он никак не мог оставить после себя потомков. Но тогда что же делал этот ублюдок, вознося цветы и алкоголь перед статуей и памятным камнем Хамела, в то время выплакивая досуха свои глаза?

«...Кхм», — понаблюдав за Геносом еще несколько мгновений, Юджин издал негромкий кашель.

За это короткое время мужчина полностью выпил весь алкоголь из большой бутылки вина, которую он принес с собой.

Этот невоспитанный ублюдок. Он предложил мне лишь немного вина, а потом фактически выпил все остальное сам?

Хотя у юноши возникла такая мысль, честно говоря, он не был недоволен всем этим. Юджин с усилием утихомирил дергающиеся щеки и уставился на спину мужчины.

«Сэр Генос... эм... что вас связывает с сэром Хамелом?» — Юджин юноша задал вопрос, который жёг его изнутри.

«...» — мужчина, который тихо плакал, не давая воли рыданиям, повернул голову в сторону юноши.

Вытирая слезы, текущие по щекам, тыльной стороной ладони, он испустил долгий вздох.

«...Я ученик сэра Хамела», — сказал Генос.

Что это был за бред?

Юджину едва удалось проглотить крик, прежде чем он успел вырваться из его губ. Затем он просмотрел все воспоминания из своей предыдущей жизни.

Ученик? В своей прошлой жизни он никогда не брал никого в ученики. Во времена, когда он прославился как наемник, к нему приходило довольно много людей, которые просили научить их владеть мечом или выжить на поле боя. Однако в то время Хамел был настолько опьянен самодовольством, что не собирался тащить на себе бремя кого-то менее талантливого, чем он сам, не говоря уже о том, чтобы учить.

«...Ум... Я не совсем уверен, что понимаю, о чем вы говорите, сэр Генос. Сэр Хамел умер 300 лет назад, не так ли? Насколько мне известно, он не оставил после себя потомков, и у него не было учеников, которые передавали бы его учение», — заметил Юджин.

«Строго говоря, то, чему я научился, не исходит непосредственно от Хамела», — охотно признался Генос.

Но тогда почему он называл себя его учеником?

«...Как и во всех побочных ветвях, неудивительно, что и моя родословная отделилась от прямой линии. Но мой дальний предок оказался вторым сыном Вермута», — рассказывал мужчина.

300 лет назад Вермут взял в жены более десяти женщин и воспитал множество детей. Это положило начало династии клана Лайонхарт. Неизвестно, о чем думал Вермут, но после определенного момента он начал серьезно задумываться о том, как сохранить свой род и обеспечить чистоту своей родословной. К счастью для него, среди его многочисленных детей старший сын Вермута был, несомненно, лучшим.

На самом деле, даже если бы старший сын не был таким исключительным, как он, это не было бы большой проблемой. Поскольку Вермут был настроен на то, что его старший сын станет его преемником, и лично наставлял его, то даже если бы его сын родился калекой, он смог бы привить ему несравненные навыки, которые сделали бы его несравнимым с другими его братьями.

В любом случае, старший сын успешно занял пост следующего патриарха после Вермута, а его многочисленные братья и сестры покинули главное поместье, чтобы основать свои собственные побочные ветви.

Генос продолжил свои объяснения: «Возможно, мой предок и не смог стать Патриархом, но, похоже, великий Вермут все равно хорошо заботился о нем. Согласно семейным традициям, мой предок не мог передать Формулу Белого Пламени своим детям, но он смог передать другое наследие».

«...И какое это имеет отношение к тому, чтобы называть себя учеником Хамела?» — упорствовал Юджин.

«Великий Вермут научил моего предка приемам сэра Хамела», — наконец сказал мужчина, вытирая влажные глаза и гордо подняв голову.

Не в силах придумать, что ответить, юноша мог только беззвучно шевелить губами.

В конце концов, он прохрипел: «...Приемам сэра Хамела?!»

«...Есть кое-что, о чем я хотел тебя спросить», — сказал Генос, поднимаясь с колен и держа в руках пустую бутылку из-под вина. — «Случайно, может ли быть так, что ты обнаружил секретное руководство, написанное сэром Хамелом в его гробнице?»

«...А?» — Юджин издал звук в замешательстве.

«Ранее я наблюдал за тем, как ты и леди Кармен противостояли друг другу», — признался Генос. — «По правде говоря, это продолжалось не настолько долго, чтобы назвать это серьезным противостоянием, но этого было достаточно, чтобы я получил представление о

твоих абсурдных навыках».

«...Так что вы хотите сказать?» — Юджин попросил разъяснений.

«Техника, которую ты использовал, чтобы отвести кулаки леди Кармена», — мужчина глубоко вздохнул, прежде чем продолжить, — «Она... она кажется почти идентичной одной из техник Хамела, которая была передана от предка-основателя нашей семьи. Но среди множества ветвей клана Лайонхарт наша семья — единственная, которая должна была унаследовать приемы сэра Хамела».

«...», — Юджин замолчал.

«Это неповторимая техника, которую невозможно использовать без глубокого понимания и контроля маны, а также гениального инстинкта битвы. Я не мог поверить, когда увидел, как ты использовал ее раньше, но если ты был на могиле сэра Хамела... тогда это не совсем исключено. Если ты ненароком получил секретное руководство сэра Хамела из его могилы, то все это обретает смысл», — Генос казался уверенным в своей теории.

У Юджина голова шла кругом. Значит, мужчина говорил, что 300 лет назад этот ублюдок Вермут по собственной воле решил научить своих потомков приемам Хамела?

Вот ублюдок. Если ты собирался учить этому, ты должен был, по крайней мере, учить этому своего первого сына. Зачем учить этому своего второго ребенка, который даже не смог стать Патриархом?

Ну, теперь, когда его техника уже обучали без его разрешения, не имело значения, согласится Юджин с этим решением или нет. Разгладив свое искаженное выражение лица, юноша посмотрел в глаза Геносу.

Успокоившись, Юджин спросил: «...Я не против ответить на ваши вопросы, но есть кое-что, чего я не могу понять. Почему наш великий предок передал техники сэра Хамела своему второму ребенку, тому, который не смог стать Патриархом?»

Юноша не чувствовал, что может просто позволить похоронить свои сомнения и жалобы. Он не был уверен, что Генос, далекий потомок, вообще знает ответ, но пока Юджин просто решил попробовать спросить.

«Потому что у прямой линии нет необходимости в таких техниках», — ответил мужчина.

«Так это потому, что техники сэра Хамела считались неполноценными по сравнению с Формулой Белого Пламени?» — возмущенно спросил Юджин.

Генос удовлетворенно кивнул: «Действительно, ты нашёл секретные руководства сэра Хамела».

Как его слова были превращены в подтверждение подозрений мужчины? Юджин посмотрел на Геноса, не высказывая никаких возражений, но тот только кивнул, уверенный в правильности своей догадки.

«Если бы это было не так, то у тебя не было бы причин проявлять такое раздражение из-за этого решения нашего предка», — заметил мужчина.

Ты, сукин сын, причина, по которой я должен проявлять такое раздражение, заключается в том, что я и есть ХАМЕЛ! — Юджин с трудом проглотил гневный крик, который вот-вот должен был вырваться из его горла. Однако, поскольку он не мог открыто раскрыть свои секреты, юноша решил просто оставить недоразумение Геноса без ответа.

Мужчина внезапно сменил тему: «...В наши дни рыцари Черного Льва заботятся о грязных делах клана, но знаешь ли ты, кто мог бы выполнять эту роль 300 лет назад?»

«...А?» — Юджин издал звук в недоумении.

«Когда клан сменил несколько поколений и число членов клана увеличилось, количество диссидентствующих элементов неизбежно росло с той же скоростью. Вскоре появились те, кто доказал, что недостойно претендовать на звание потомков нашего великого предка. Родоначальник моей ветви семьи был первым Черным Львом, на которого была возложена обязанность наказывать таких глупцов», — рассказал Генос.

Юджин понял, что подразумевал мужчина под этими словами.

Поэтому Вермут взял своего второго сына, который не смог стать патриархом... и вырастил его в охотничьего пса, чтобы держать в узде и основную семью, и другие побочные ветви.

Хотя рыцарей Черного Льва можно назвать рыцарским орденом или чем-то еще, в своей основе они были просто злобными охотничьими собаками.

Юджин на мгновение задумался, размышляя, что он должен чувствовать по поводу этого откровения.

Это означает, что Вермут решил, что с моими техниками эти охотничьи собаки смогут противостоять отступникам, использующим Формулу Белого Пламени, как по прямой, так и по побочной ветви.

По крайней мере, так мог думать юноша, если хотел придать действиям Вермута позитивный окрас. С негативной точки зрения, Вермут просто передал навыки своего покойного друга своим охотничьим псам, чтобы сделать их более эффективными хищниками.

Вот гнилой ублюдок. Если ты собирался меня так облапошить, то мог бы хотя бы заставить

своих детей поставить у себя дома мою статую, — жаловался Юджин, пытаясь унять кипевшее в нем раздражение.

Геносу больше нечего было сказать, он спокойно смотрел на лицо Юджина и ждал ответа.

«...О технике, которую ваша семья унаследовала от Хамела... Это было не только парирование, не так ли?» — допытывался юноша.

«Самовозгорание», — резко, без всякого предупреждения сказал Генос.

Этим мужчина надеялся вызвать реакцию Юджина, но лицо юноши не выражало никакого удивления.

Вермут, ты сукин сын. — Хотя внешне он никак не отреагировал, внутри юноша словесно пожурил Вермута.

Пока что он решил притвориться невеждой: «...И что же это такое?»

«Это техника, когда ты намеренно ускоряешь ману в своем ядре», — объяснил Генос. — «Из-за своей опасности эта техника используется редко».

Подтвердив то, что он хотел знать, Юджин спросил: «...Почему вы хотите узнать, было ли в могиле секретное руководство?»

«Если у тебя действительно есть секретное руководство, я прошу отдать его мне», — честно ответил Генос.

«И почему я должен гипотетически отдать его вам?» — Юджин продолжал притворяться.

Генос повторил: «Я уже говорил это раньше, но техники Хамела чрезвычайно сложны для изучения. Даже если ты сможешь понять теорию, лежащую в их основе, тебе будет трудно имитировать их своим телом. Да и научить им не так-то просто. Однако, если ты случайно нашел секретное руководство, то я мог бы...»

«Для начала, давайте разберемся с порядком старшинства», — сказал Юджин, внезапно прервав мужчину. — «С определенной точки зрения, можно сказать, что я являюсь прямым учеником сэра Хамела, так что если мы расставим себя в порядке старшинства, не означает ли это, что я занимаю более высокое положение, чем вы, сэр Генос?»

«...Что?» — пробормотал мужчина в замешательстве.

«Это означает, что я — старший ученик, а вы — младший. Хотя вы родились на несколько десятилетий раньше меня, если вы действительно считаете себя учеником сэра Хамела, то вы должны принять меня как своего старшего брата», — настаивал Юджин.

«Что ты такое говоришь?... Подожди. Ты хочешь сказать, что в гробнице сэра Хамела действительно было тайное руководство?» — мужчина с готовностью уловил намек юноши.

Но Юджин быстро разочаровал его: «Я сжег ее после того, как запомнил».

«Что? Почему?!» — запротестовал Генос.

«Если я этого не сделал, то что еще я должен был с ним сделать? Разве вы не слышали, как я говорил об этом раньше? Я чуть не умер в той могиле. Это была уже удача, что мне удалось найти...» — тут Юджин сделал виноватую паузу — «...секретное руководство. Я рисковал своей жизнью, сражаясь с Рыцарем Смерти, понимаете?»

От этих слов глаза мужчины потрясенно вздрогнули.

«...Подожди. Значит ли это, что ты смог использовать технику парирования сэра Хамела всего через несколько дней после того, как обнаружил секретное руководство?» — недоверчиво спросил Генос.

«Я всегда хорошо парировал», — сказал Юджин в качестве объяснения.

«Это смешно», — отверг его оправдания мужчина. — «Парирование сэра Хамела — это совершенно иная техника, чем обычное парирование...»

«Похоже, вы не так много обо мне знаете, но вы должны знать, что я был достаточно исключительным, чтобы быть принятым в главную семью, и я самый молодой гений среди всех гениев, которым было дано разрешение войти в Акрон». — Хотя ему было немного неловко делать эти заявления своими устами, все, что сказал Юджин, было правдой: «Так что же вы собираетесь делать? Если вы примете меня как своего старшего брата, то я готов сравнить секретное руководство, которое я храню в своей голове, с техниками, принадлежащими сэру Хамелу, которые передавались в вашей семье, сэр Генос. Таким образом, вы сможете восполнить недостающее содержание».

Не в силах придумать, что сказать, губы мужчины беззвучно искривились.

Сначала юноша почувствовал себя оскорбленным этим парнем, который заявил, что является его учеником, хотя он даже не давал ему на это права. Но, несмотря на это, Юджин не мог найти в себе силы не любить Геноса. В конце концов, разве он не был единственным человеком в этом мире, который продолжал наследие Хамела?

Он даже вознёс мне цветы и пролил слезы, — с благодарностью вспоминал Юджин.

Из этого следовало, что Генос действительно восхищался Хамелом и уважал его как своего наставника. Из-за этой проклятой сказки на мужчину сотни лет смотрели свысока и называли «глупым Хамелом», поэтому Юджин не мог не почувствовать удовлетворения от того, что нашелся кто-то, кто все еще уважает его настолько, что считает себя его учеником.

«...Мог ли ты действительно выучить все это секретное руководство?» — с сомнением спросил капитан.

(П/п: Юджин в этом моменте перешёл с Геносом на ты в оригинале.)

«Если ты не собираешься верить мне, когда я это говорю, зачем вообще спрашивать? Просто поверь мне», — потребовал Юджин.

Вспомнив, как Амелия Мервин продолжала его допрашивать, юноша не мог не раздражаться, думая о том, как эта проклятая сука так грубо с ним разговаривала.

«...Должен ли я при других называть тебя старшим братом?» — нерешительно спросил Генос.

Это был очень важный вопрос для мужчины. Даже среди Рыцарей Черного Льва Генос славился как строгий и трудный в обращении человек, а как патриарх своей собственной семейной ветви, он должен был защищать их репутацию.

«Если это произойдет, я тоже окажусь в затруднительном положении, так как меня могут принудительно допросить о наших отношениях..... Ты можешь оставить это на тот случай, когда мы будем вдвоем», — милосердно разрешил Юджин.

«...Гм...», — мужчина издал низкий гул, погрузившись в размышления.

Подумав некоторое время, Генос наконец кивнул головой и сказал очень смущенным тоном: «...старший брат.»

«Хороший выбор, младший брат. Но как долго ты собираешься заставлять меня ждать здесь? Ты сказал, что собираешься проводить меня в мою комнату, так когда именно ты собираешься показать мне дорогу туда?» — Юджин сразу же принял это обращение без всякого чувства дискомфорта, упаковав статую и памятный камень обратно в свой плащ.

Щеки мужчины дернулись от быстрой смены отношения юноши с уважительного на снисходительное. Однако он не осмелился наброситься на Юджина, поэтому просто скрежетал зубами в гневе.

«Ты сейчас скрежетал зубами? Тебя беспокоит мое отношение? Тебе не кажется, что ты слишком неуважительно относишься к старшему брату?» — Юджин поспешил покритиковать своего новообретенного младшего брата.

Генос неохотно выдал: «...Мои извинения...»

«Я понимаю, что поначалу это может быть немного неудобно и трудно адаптироваться, младший брат. Однако я надеюсь, что ты привыкнешь к этому как можно быстрее», — подбодрил юноша.

«...», — Генос просто продолжал молчать.

Юджин снова спросил его: «Так когда именно ты начнешь вести меня в мою комнату?»

Комната юноши находилась в передней части замка, отдельно от комнат, где проживали рыцари Черного Льва и старейшины Совета. Поскольку до прибытия Сиана в замок Черного Льва оставалось еще несколько дней, в этой части замка проживали только Юджин и слуги.

«Начнем с того, что ты расскажешь все техники, которые передавались в твоей семье, младший брат», — сказал Юджин, как только они пришли в его комнату и он поудобнее уселся на стул.

«...Существует в общей сложности десять техник, которые были переданы от основателя нашей линии», — медленно произнес Генос.

Их на самом деле десять?

Внутри юноша почувствовал удивление от этого, но он просто кивнул с невозмутимым выражением лица и спросил: «И так, в чём же они заключаются?»

Слегка насторожившись, мужчина сделал паузу, прежде чем продолжить: «...Как ты, старший брат, уже должен знать, поскольку ты видел секретное руководство, техники сэра Хамела основаны на использовании маны, а не оружия. Поэтому их применение не может быть ограничено никаким оружием...»

Юджин перебил его: «Как ты сказал, я уже знаю обо всем этом. Так почему бы тебе просто не рассказать мне о десяти техниках?»

Действительно ли у меня было десять техник? — с сомнением спросил себя юноша.

Сколько бы он ни чесал затылок, Юджин не мог понять, на чем основано это утверждение. Впервые, единственной техникой, которую он разработал в своей предыдущей жизни и которую

он считал достаточно значимой, чтобы дать ей имя, было Самовозгорание, а все остальное, что он использовал в бою, было просто его стилем боя в соответствии с ситуацией и тем, что у него было под рукой. Так какой же ублюдок придумал десять техник, которые должны были передаваться по наследству в семье Геноса?

Все больше сомневаясь, мужчина наконец произнес: «...Высшая техника стиля Хамела, Самовозгорание.»

«Стиль Хамела?... Что это, черт возьми, такое?» — потребовал юноша.

«Ты хочешь сказать, что не знаешь? Стиль Хамела — это все то, чему наш великий предок научил основателя моей семьи», — объяснил мужчина.

«Это название, мог ли... наш великий предок лично закрепить это название за этим набором техник?» — возмущенно спросил Юджин.

Генос пожал плечами: «Я сам не могу быть уверен в этом, но с самого начала название, которое передавалось через нашу семью, — это Стиль Хамела».

Юноша уронил лицо на руки, так как его охватило смущение: Вермут! Вермут, сукин ты сын. Если ты собирался дать ему название, то должен был выбрать хорошее. Но из всех названий ты выбрал Стиль Хамела?... Ты что, с ума сошел?

Не обращая внимания на озабоченность Юджина, Генос продолжил: «Стиль Хамела номер 1: Парирование маны».

«...», — юноша молча позволил ему продолжить.

«Стиль Хамела номер 2: Тысяча громовых раскатов».

«Ох сука...», — не выдержал Юджин, и ему пришлось со стыдом закрыть уши ладонями.

Наблюдая за этим, Генос наклонил голову с озадаченным выражением на лице и спросил: «...Старший брат? В чем дело?»

«Нет... это... черт... ааргх... просто... просто продолжай», — Юджин наконец решился и приказал мужчине продолжать.

Тысяча громовых раскатов? Серьезно?

Когда именно у меня появился такой приём?

Сколько бы он ни копался в своих воспоминаниях, Юджин не мог вспомнить ни одного момента, когда он когда-либо кричал «Тысяча громовых раскатов», размахивая своим оружием.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в личные сообщения переводчику или группу вк(@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2358283>